

Цин Ту упорно отказывался, утверждая, что нельзя умалять свою ценность уродливой внешностью.

— К тому же, сто лет назад всё было совсем иначе. Тогда мы расследовали странные происшествия в Тереме Десяти Тысяч Цветов, а теперь я сопровождаю такого красавца, как ты. Как я могу оскорбить твой взгляд обычной внешностью? Ты так прекрасен, а я так зауряден — мы будем выглядеть совсем несочетаемо!

Я не мог скрыть улыбку.

— Я тоже могу принять обычный облик.

Но Цин Ту всё равно не соглашался.

— Я хочу, чтобы все увидели, что мы, люди невероятной красоты, созданы друг для друга!

Я не стал спорить. Всю дорогу он болтал о том, что его внешность, магия и ум не имеют равных в мире, и это было непреложной истиной. Если бы он скрывал это, это только заставило бы других чувствовать себя неловко.

Я вздохнул и мягко сказал:

— Ладно, делай, как хочешь. Но твой вид слишком привлекает внимание.

Он ответил, как будто это было само собой разумеющимся:

— Я и так привлекателен.

Я покачал головой и перестал обращать на него внимание.

Мы добрались до шумного рынка в мире смертных. Люди, увидев Цин Ту, стали говорить, что с неба спустился божественный юноша. Весть быстро разнеслась, и через некоторое время улица была заполнена женщинами, жаждущими увидеть красавца. Толпа стала настолько плотной, что пройти было невозможно.

Женщины не стеснялись выражать свои чувства. Их щёки пылали, они кричали и бросали в Цин Ту платки с надписями вроде «Одна встреча с тобой — и я потеряна навсегда» или «Тысячи нитей связывают наши сердца».

Я подбирал платки, читая их вслух, а Цин Ту сиял от гордости. Однако мне это доставляло неудобства, так как платки часто попадали в меня, и мне приходилось их подбирать.

К моему удивлению, среди платков оказался и мужской носовой платок с надписями вроде «Давай разделим персик и будем вместе» или «Как жаль, что в следующей жизни ты не будешь женщиной, а я мужчиной».

Я невольно содрогнулся.

Цин Ту, однако, не унимался. Он продолжал бросать кокетливые взгляды, вызывая у женщин румянец и учащённое сердцебиение. Некоторые девушки, получив его внимательный взгляд, теряли дар речи и даже падали в обморок.

Даже женщины средних лет, увидев Цин Ту, начали кричать:

— Божественный юноша спустился с небес!

— Он смотрит на меня!

— Нет, он смотрит на меня!

Двое мужчин даже начали спорить из-за Цин Ту, и дело дошло до драки.

Я был поражён. В мире смертных действительно можно увидеть всё, что угодно — даже мужчин, соперничающих за внимание другого мужчины.

— Такой красивый мужчина. Если бы он посмотрел на меня, я бы умерла счастливой.

— Как повезло этому уродцу рядом с ним. Лучше бы я был на его месте.

Одна из женщин, стоящих рядом, сжимала платок, восхищаясь Цин Ту и одновременно поливая меня грязью. Я был возмущён. Почему он так популярен, а я, хоть и выгляжу не хуже, должен терпеть такие насмешки?

Я разозлился, прижался к Цин Ту, обнял его за талию и сказал женщине:

— Он считает меня красивым. Он любит меня, а не тебя.

Подумав, я добавил:

— Он считает себя самым красивым в мире, а я — вторым.

Цин Ту услышал это и тихо засмеялся. Его смех был настолько чарующим, что казалось, будто всё вокруг потеряло свои краски. Все на улице, независимо от возраста и пола, замерли в восхищении.

Цин Ту обнял меня, улыбаясь, и громко сказал:

— В моих глазах ты самый красивый человек в мире.

Моё сердце забилось чаще, щёки покраснели, и я с гордостью посмотрел на женщин вокруг. Они, смущённые, начали рыдать.

Я немного пожалел о своих словах. Это всего лишь смертные, зачем с ними спорить? Я хотел утешить их, но услышал разговоры в толпе.

— Такой красивый мужчина, а любит другого мужчину. Какая жалость.

— Если уж любить мужчину, то лучше бы меня. Я высокий и сильный, а не тощий, как этот уродец.

— Какая развратная парочка. На улице обнимаются — это точно этот уродец соблазнил его.

— Хороший капустный кочан всегда достаётся свинье.

Эти мерзкие смертные за несколько минут превратили меня то в свинью, то в обезьяну. Я был в ярости.

Цин Ту, увидев, что я надулся, повёл меня к ларьку, где делали сахарные фигурки. Он что-то шепнул продавцу, и тот сделал две фигурки, изображающие нас.

Что удивительно, под фигурками были надписи на древнем языке. Моя фигурка, пухлая и круглолицая, с гордым выражением, имела надпись «Красив ли я?». Фигурка Цин Ту, стоящая на коленях с поднятыми руками, гласила «Ты прекрасен».

Я рассмеялся, схватил фигурку Цин Ту и лизнул её. Она была сладкой. Я с гордостью потряс фигуркой:

— Я съем тебя.

Цин Ту взял мою фигурку и с хитрой улыбкой сказал:

— Я тоже съем тебя.

Мы начали по очереди лизать свои фигурки, не обращая внимания на окружающих. Женщины вокруг плакали и убегали.

На улице становилось всё больше людей, и двигаться было невозможно. Цин Ту обнял меня, и мы взлетели в небо на глазах у всех.

— Божественный юноша взлетел на небеса!

Смертные кричали, а мы улетели, оставив за собой разбитые сердца.

Мы летели по ветру, и я крепко держал сахарные фигурки, боясь, что они потеряют форму. Цин Ту погладил меня по голове, улыбаясь, и сказал:

— Если хочешь съесть меня, не стесняйся. Я здесь.

Я не ответил, только лизнул фигурку и пробормотал:

— Какая сладость.

Цин Ту наклонился, лизнул мои губы и сказал:

— Действительно сладко.

Мне стало неловко, и я отвернулся.

— Ешь свою.

Цин Ту спокойно ответил:

— Я и ем тебя.

Я промолчал, а Цин Ту, не настаивая, сел на облако и начал лизать свою фигурку с довольным видом. Мне показалось, что его манера есть фигурку была слишком соблазнительной, и я почувствовал, как что-то ёкнуло в моём сердце.

Мы спустились в глубокую долину в мире смертных, где природа была невероятно красива. Всё вокруг было наполнено яркими цветами, пением птиц и ароматами. Мы решили остановиться здесь.

Эта долина была необычной — здесь царил матриархат, и её можно было назвать женским царством. В эту ночь в долине проходил праздник с костром. Люди всех возрастов танцевали вокруг костра, а вокруг стояли столы с вином, жареным мясом и сладкими фруктами. Аромат вина, мяса и фруктов вызывал у меня слюнки.

Жители долины были очень гостеприимны и пригласили нас присоединиться к празднику. Я, опьянённый вином, позволил им втянуть себя в танцы.

Здесь все умели петь и танцевать. Они пели дуэты, показывали трюки и танцевали под музыку. Увидев нас, они начали подбадривать, чтобы мы тоже станцевали.

Я растерялся. Я не умел играть на музыкальных инструментах, не знал стихов и песен, и теперь, когда от меня требовали показать талант, я чувствовал себя неловко.

Цин Ту, однако, протянул мне Меч Зелёной Радуги, сам взял кувшин вина и сел на землю, улыбаясь.

Я был в замешательстве. Зачем он дал мне меч? Я не собирался показывать боевые приёмы.

Но под светом луны Цин Ту сделал глоток вина и начал петь:

*

Пышные персики, яркие цветы.

Девушка выходит замуж, и её дом процветает.

Пышные персики, плоды обильны.

Девушка выходит замуж, и её семья счастлива.

Пышные персики, листья густы.

Девушка выходит замуж, и её род процветает...

*

Его голос был наполнен нежностью. Сначала я смущался, но потом, подхватив мелодию, начал танцевать с мечом. Мои движения были сильными, но в то же время грациозными.

Когда песня закончилась, все вокруг аплодировали.

<http://bllate.org/book/15420/1372323>